Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2023. № 3 (23). Dostoevsky and World Culture. Philological journal, no. 3 (23), 2023.

Рецензия / Review
УДК 821.161.1.0
ББК 83.3
https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-3-256-261
https://elibrary.ru/HIOPQF

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© 2023. Татьяна Касаткина

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Москва. Россия

О поисках чемпионов в «лягушатнике» и немного о Петербурге Достоевского

© 2023. Tatiana A. Kasatkina

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

In Search of Champions in a "Frog Pond" and Something about Dostoevsky's St. Petersburg

Информация об авторе: Татьяна Александровна Касаткина, доктор филологических наук, главный научный сотрудник, зав. научно-исследовательским центром «Ф.М. Достоевский и мировая культура», Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

https://orcid.org/0000-0002-0875-067X

E-mail: t-kasatkina@yandex.ru

Аннотация: Материал посвящен разъяснению структуры издания «Достоевский и мировая культура. Филологический журнал», статье Е.А. Мочаловой «Петербург Достоевского глазами современной школьницы», опубликованной в 1 (21) номере журнала за 2023 год, отклику на нее Б.Н. Тихомирова и проблеме топографической точности в «петербургских» романах Достоевского.

Ключевые слова: Петербург Достоевского, проблема топографической точности в художественном тексте, структура журнала «Достоевский и мировая культура. Филологический журнал», рубрика «Юношеские чтения в Старой Руссе».

Для цитирования: *Касаткина Т.А.* О поисках чемпионов в «лягушатнике» и немного о Петербурге Достоевского // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2023. N° 3 (23). С. 256–261. https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-3-256-261

Information about the author: Tatiana A. Kasatkina, DSc in Philology, Director of Research, Head of the Research Centre "Dostoevsky and World Culture," A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

https://orcid.org/0000-0002-0875-067X

E-mail: t-kasatkina@yandex.ru

Abstract: The material is dedicated to clarifying the structure of the publication *Dostoevsky and World Culture: Philological journal*, the article by Ekaterina Mochalova, "Dostoevsky's Petersburg through the Eyes of a Contemporary Schoolgirl," published in the issue no. 1 (21) of 2023, the response by B.N. Tikhomirov to it, and the issue of topographical accuracy in Dostoevsky's "Petersburg" novels.

Keywords: Dostoevsky's Peterburg, topographical accuracy in a literary text, structure of the journal *Dostoevsky and World Culture: Philological journal*, section "Young Readings in Staraya Russa."

For citation: Kasatkina, T.A. "In Search of Champions in a 'Frog Pond' and Something about Dostoevsky's St. Petersburg." *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, no. 3 (23), 2023, pp. 256–261. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-3-256-261

Раньше, когда строили бассейны, в том же здании, а иногда и прямо рядом с большим бассейном непременно делали «лягушатник». «Лягушатник» — это такой мелкий бассейн, в каждом месте которого пятилетний ребенок может встать на ноги — и голова будет над водой. Бассейн, в котором он может учиться плавать, не боясь утонуть. А когда научится — перейдет в большой бассейн. И учится он, поглядывая на пловцов в большом бассейне, выбирая себе того, кто плавает так, как он хочет уметь, ориентируясь на него и внутренне соревнуясь с ним. Именно в «лягушатнике» опытный тренер находит будущих чемпионов. Но я никогда не слышала и даже вообразить не могла, чтобы в «лягушатник» пришли журналисты искать чемпионов актуальных.

Таким «лягушатником» в нашем журнале является рубрика «Юношеские чтения в Старой Руссе». Потому что и будущие ученые должны начинать «плавать», видя, как это делают старшие коллеги, и так, чтобы состоявшиеся ученые могли их увидеть, ободрить, поправить «технику», а может и поработать вместе над увлекающим обоих сюжетом.

Потому что по-другому не научишься.

Потому что «пока плавать не научитесь — бассейн не нальем» — порочная система обучения. Но и сразу бросать в большой бассейн, проверяя: выплывет или утонет — немногим лучше.

И потому что наука (в отличие от спорта) — не про соревнование, не про соперничество, а про поддержку и сотрудничество. Впрочем, я слышала, что настоящий спорт — тоже про это.

Рубрика «Юношеские чтения в Старой Руссе» предполагает упрощенное оформление статей, их меньший объем — и другие послабления. Главное, чтобы в тексте юного коллеги было устремление поиска, был проблеск настоящего видения художественного произведения.

Статья Екатерины Мочаловой «Петербург Достоевского глазами современной школьницы» была напечатана в рубрике «Юношеские чтения в Старой Руссе».

Более того, во введении к номеру «От редактора» я об этой статье написала: «В рубрике "Юношеские чтения в Старой Руссе" мы публикуем статью десятиклассницы Екатерины Мочаловой "Петербург Достоевского глазами современной школьницы". Статья молодого исследователя привлекает четкостью постановки исследовательских задач, внятным описанием исследовательского метода, логичностью изложения, глубиной погружения в материал, несомненной живой заинтересованностью, стремлением проверить выводы маститых исследователей, а не безвольно довериться им. Лично мне не близка идея непременно расшифровать опущенный писателем адрес или сокращенное до буквы название моста или переулка (мне, к слову сказать, было бы интереснее понять причины такого сокращения или опущения, попытаться выяснить, почему одни топонимы в романе "Преступление и наказание" даны полностью, а другие редуцированы) — как не близка и идея отыскивать на местности дом героя романа. Но в это занятие искони вовлечены исследователи всех уровней, стремящиеся создать реальный комментарий к тексту, так что оно, несомненно, почтенно и уважаемо. Это исследование я читала с вовлеченностью и интересом, и, пожалуй, прогуляюсь в ближайший приезд в Петербург к новому найденному исследовательницей дому Мармеладовых. Ну, а если вдруг другие исследователи аргументированно объяснят, что автор статьи все же ошиблась и где именно — это тоже будет хорошим результатом» [Касаткина, 2023, с. 16].

Все публикации журнала находятся в открытом доступе, журналистам¹, чтобы не попасть в неловкое положение — и чтобы не поставить в него юного исследователя, требовалась самая малая толика профессионализма в работе с источниками. Но профессионализма не оказалось, а оказалось вместо него желание сенсации любой ценой,

¹ Ссылки на сми-публикации см. далее, в материале Бориса Тихомирова «Сенсация, обернувшаяся конфузом. Открытое письмо в редакцию».

пренебрежение интересами юного автора, желание и в науке найти, увидеть, устроить какой-нибудь «батл».

Далее мы публикуем отзыв Бориса Тихомирова на статью Екатерины Мочаловой. Борис Тихомиров — безусловный корифей темы «Петербург Достоевского» и особенно «Петербург Достоевского в "Преступлении и наказании"». И я думаю, возможность получить от него обратную связь — лучшая награда и мощный обучающий ресурс для начинающего исследователя. Очень жаль, что диалог юного и маститого исследователей оказался отравлен журналистским хайпом — но я очень надеюсь, что они с этим справятся.

Теперь несколько слов о Петербурге Достоевского. Наверное, я понимаю, почему связанные с ним темы вызывают столь повышенный интерес: это самый поверхностный слой романов великого творца, к которому могут прикоснуться и те, кому глубина его текстов еще недоступна. И через этот поверхностный, но ощутимый: зримый и осязаемый — вещный мир какой-то контакт все же создастся, какое-то первоначальное взаимодействие произойдет. Недаром литературные музеи активно создавались в советскую эпоху, когда надо было приобщить культуре едва начавшие осваивать грамоту массы. Поэтому разрабатывать маршруты по произведениям Достоевского и нужно, и полезно.

Но нужно же отдавать себе отчет в том, в чем, кстати, прекрасно отдает себе отчет Борис Тихомиров (что, среди прочего, и делает его безусловным корифеем темы): «<...> при попытке буквального перенесения указаний текста романа на реальный Петербург 1860-х гг. мы сталкиваемся с неразрешимыми противоречиями» [Тихомиров, 2016, с. 169]. В этом пока не отдает себе отчет Екатерина Мочалова.

Достоевский *не описывает* «реальный» Петербург, потому что он описывает совсем другие, глубокие и сложные вещи, и топографическая точность мешала бы ему, потому что создаваемое им пространство глубоко символично и участвует в романном действии каждой деталью. Полагаю, что с именно с этим связана нечеткость (как бы намеренная сокрытость) его топографических указаний в ряде случаев: ему нужно, чтобы пути его героев пролегали иначе, чем это возможно на реальной местности.

И вот в связи с тем, что **описывает** Достоевский, я хотела бы возразить Борису Тихомирову на одну из его поправок к методике и тексту Екатерины Мочаловой (и обратить внимание на то, что

юная исследовательница все же каким-то образом почувствовала важность того, что нивелируется упором на реальную топографию). Возражение мое касается поворотов Раскольникова влево и вправо в тот момент, когда он стоит на перекрестке и решает, идти ли в контору. Что для Достоевского безусловно важно (и что никак не позволяет наложить описываемый путь героя на план Петербурга), — это то, что в контору надо повернуть налево, а Раскольников, пройдя не по прямой, а в обход, сделав очередной «небольшой, но очевидный и совершенно ненужный» $\kappa p i \kappa^2$, оказавшись перед домом старухи, попробовав спровоцировать жителей на то, чтобы его omeenu в контору, поворачивает направо — и идет к раздавленному лошадьми Мармеладову.

Вот как это оформлено в тексте романа и воспринимается читателем:

«В контору надо было идти всё прямо и при втором повороте взять влево: она была тут в двух шагах. Но, дойдя до первого поворота, он остановился, подумал, поворотил в переулок и пошел обходом, через две улицы, — может быть, безо всякой цели, а может быть, чтобы хоть минуту еще протянуть и выиграть время» [Достоевский, 1972-1990, т. 6, с. 132]. «Так идти, что ли, или нет», - думал Раскольников, остановясь посреди мостовой на перекрестке и осматриваясь кругом, как будто ожидая от кого-то последнего слова. Но ничто не отозвалось ниоткуда; всё было глухо и мертво, как камни, по которым он ступал, для него мертво, для него одного... Вдруг, далеко, шагов за двести от него, в конце улицы, в сгущавшейся темноте, различил он толпу, говор, крики... Среди толпы стоял какой-то экипаж... Замелькал среди улицы огонек. "Что такое?" Раскольников поворотил вправо и пошел на толпу. Он точно цеплялся за всё и холодно усмехнулся, подумав это, потому что уж наверно решил про контору и твердо знал, что сейчас всё кончится» [Достоевский, 1972-1990, т. 6, с. 135-136].

Что безусловно важно для текста и что сохранила в предложенной ею топографии Екатерина Мочалова (хоть и поменяв местами «лево» и «право»), что точно остается в сознании читателя по прочтении текста — это то, что в контору и к раздавленному Мармеладову

 $^{^2}$ Подобный тому, который он сделал накануне убийства, услышав о том, что в определенное время старуха останется совершенно одна — и этот новый «крюк» опять *закономерно* (хотя эта закономерность весьма далека от топографической) приводит его к дому старухи.

идти в *разные* стороны. И что повернуть вправо Раскольников может именно потому, что решил идти в контору — хотя в контору — налево — и это уже не топографические отметки, а ценностные суждения. Решившемуся на признание Раскольникову *правильно* оказывается идти к Мармеладову и встретиться с Соней, а прямой путь в контору на этом этапе оказался бы *левым*, неверным.

Думаю, это мое замечание (одно из многих, которые можно сделать по поводу попытки наложить маршруты Раскольникова на план Петербурга) способно показать, насколько «нетопографичен» Достоевский — и как много мы упустим в романе, если сосредоточимся в этом месте на топографии.

И все же, как я сказала выше, маршруты героев Достоевского по Петербургу стоит прокладывать. Особенно, если делать это вместе.

Список литературы

- 1. Достоевский, 1972–1990 *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
- 2. Касаткина, 2023 *Касаткина Т.А.* От редактора // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2023. № 1 (21). С. 10-18.
- 3. Тихомиров, 2016 Тихомиров Б.Н. «Лазарь! гряди вон». Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении: Книга-комментарий. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Серебряный век, 2016.556 с.

References

- 1. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 tomakh* [Complete Works: in 30 vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
- 2. Kasatkina, T.A. "Ot redaktora" ["From the Editor"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 1 (21), 2023, pp. 10–18. (In Russ.)
- 3. Tikhomirov, B.N. "Lazar'! Griadi von" Roman F.M. Dostoevskogo "Prestupenie i nakazanie' v sovremennom prochtenii: Kniga-kommentarii ["Lazarus! Come Out." A Contemporary Reading of Dostoevsky's Novel Crime and Punishment. Book-Commentary]. St. Petersburg, Serebrianyi Vek Publ., 2016. 556 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 15.08.2023 Одобрена после рецензирования: 26.08.2023 Принята к публикации: 28.08.2023 Дата публикации: 25.09.2023 The article was submitted: 15 Aug. 2023 Approved after reviewing: 26 Aug. 2023 Accepted for publication: 28 Aug. 2023 Date of publication: 25 Sept. 2023